

- париж -

«Русская мысль» — №4152 — 5—11 декабря 1996 — 9

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПОСТА

исполнилось 90 лет академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву

О Дмитрие Сергеевиче можно говорить как о классике науки, издателя текстов, авторе десятков книг, среди которых «Текстология» и «Поэтика древнерусской литературы», как о публицисте и общественном деятеле — для этого всего, разумеется, места в газете не хватит.

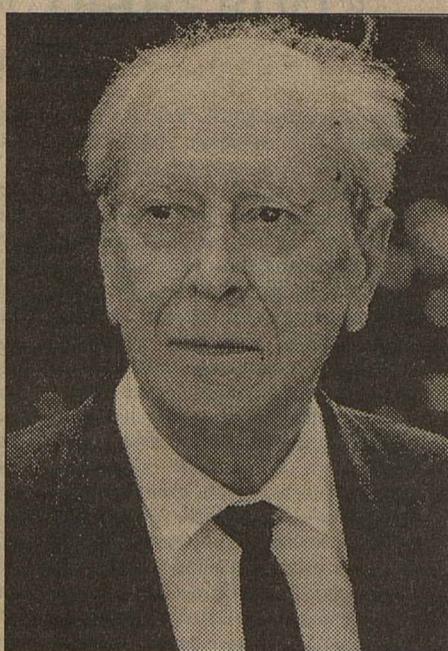
Мне хочется сказать сегодня о нем как об одном из немногих беспартийных академиков, как о человеке, который никогда не был коммунистом и всегда знал цену коммунистической доктрине, а поэтому никогда не менял своих взглядов. И никогда не подписывал писем против Сахарова, например, хотя от него этого требовали.

Одни его считали антисоветчиком, избивали в темном подъезде и несомненно расправились бы с ним, если бы не всемирная известность. Другие причисляли его к конформистам, ругали за нерешительность и «чрезмерную» осторожность. Третьи твердо знали, что, раз есть Лихачев, значит, возможна нормальная беспартийная наука, свободная от идеологического пресса, изучающая не советскую литературу или победное шествие советской власти и вредоносность буржуазной идеологии, а просто древнерусскую культуру. Наука объективная, основанная не на предвзятых идеологемах (причем не только на марксистских!), а на серьезном знании материала и уважении к факту. Твердо знали, что она возможна, если он сидит за письменным столом у себя в Пушкинском Доме, русская культура, современная, но уходящая корнями в прошлое, открытая всему миру и открывающая себя всему человечеству. Знали и то, что возможна пламенная любовь к Родине без национализма, национальной гордыни, бряцания оружием и ненависти к Западу.

Осторожный и крайне деликатный, он становился резким и бесстрашным, когда надо было защитить — все равно храм от разрушения или человека от преследований. Лихачев широко пользовался тем, что рано стал академиком — публиковался, издавал свои и «проталкивал» чужие книги, добивался издания неиздававшихся (почти запрещенных) авторов, выступал по телевидению, радио, давал интервью и т.д. Без его подвижнического труда в 50-80-е гг. сегодня Россия была бы совсем другой. Без его книг и всей его деятельности, скорее всего, не состоялось бы то обращение России к православной вере, которое возможно сегодня.

Сахаров, Солженицын, Лихачев и о.А.Мень — вот четыре человека, сделавшие, пожалуй, больше всего для будущего нашей страны в годы брежневщины, коммунистической власти и диктата марксистско-ленинской идеологии и докторов философских наук, задача которых заключалась в том, чтобы отучить молодежь думать, размышлять и свободно принимать решения, желательно навсегда. Именно они помогли тысячам людей не превратиться в роботов.

Сахаров и Солженицын говорили правду о режиме, о.А.Мень — правду о Боге, а Дмитрий Сергеевич показывал, что и в этих чудовищных условиях можно оставаться честным, заниматься настоящей наукой и принадлежать не к советской, а к русской культуре и интеллигенции. Лихачев прививал читателю, который никогда не переступил бы порог храма и никогда бы не взял Евангелие в руки, ибо был приучен к тому, что в Бога веруют только сумасшедшие или фанатики, любовь к древне-

Дмитрий Сергеевич Лихачев.

русской книге, к иконе, к славянскому языку, к чистоте жития наших святых и подвижников, известных и неизвестных. Учил прислушиваться к тому, как бились сердца этих святых, и в результате подводил к Евангелию. Размышляя над теми портретами людей Древней Руси, которые выходили из под пера Дмитрия Сергеевича, читатель его книг неминуемо задавался вопросом, а что делало этих людей такими. И получал ответ — вера христианская.

Лихачев редко прямо говорит о Боге, но, показывая многогранность и, главное, г л у б и н у литературы Древней Руси, намечает для своего читателя верную дорогу к Нему. Его читатель не станет озлобленным и нетерпимым, замкнувшимся в своем понимании веры фанатиком, но будет непременно человеком открытым и ч у в с т в у ю щ и м Божие присутствие в мире и среди людей, ибо не верность той или иной системе, а именно личную веру пробуждает он своими книгами.

Дмитрий Сергеевич всегда выступает против поспешных и скороспелых выводов, настаивает на детальном изучении источников, текстологическом анализе, выявлении прототипов того или иного текста, на кропотливой работе — он всегда против схем и вульгаризации в любой форме.

Широта и щедрость — его неотъемлемые качества как ученого и как человека. Особая тема в его творчестве — неповторимость человеческого «я», чудо личной уникальности каждого. Он серьезно настаивает в одной из книг на

такой, казалось бы, несерьезной детали: ребенок должен дать своей кукле имя, открыть в ней что-то абсолютно индивидуальное. Иначе он (или она) потом не откроет и своей собственной индивидуальности и просто не найдет своего места в жизни. Настаивает, ибо знает, что это чрезвычайно важно.

Дмитрий Сергеевич не стремится сделать в науке все, наоборот, он сознательно оставляет работу для следующего поколения, зачастую только намечает приблизительный «маршрут» для будущего исследователя. Так, в сделанном в 1960 г. докладе «Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России» он отвергает теорию, согласно которой мистики XIV в. стремились к бегству от мира и толкали людей на уход из реальной жизни, и показывает, что именно авторы произведений так называемого «высокого» стиля умели «найти общее, абсолютное и вечное в частном, конкретном и временном, невещественное в вещественном, христианские истины во всех явлениях жизни». Потом об исихазме будут написаны сотни работ, авторы которых убеждены (и, наверное, справедливо), что пошли много дальше Лихачева. Но был бы их путь возможен, если бы не было Дмитрия Сергеевича?

Не случайно, что родился Дмитрий Сергеевич в первый день Рождественского поста, поста светлого и радостного, связанного с ожиданием той святой ночи, когда ангел возвестил нам великую радость. Но трудного — как всякий пост. Светла, чиста и радостна его жизнь, но бесконечно трудна. Как бы вся окрашена в тона этих дней церковного года.

Благодарю Бога за то, что Он посылает таких людей на землю. Долголетие. Думается, что оно тоже даровано ему не случайно. Он — современник одновременно поэтов и мыслителей начала века, соловецких мучеников и исповедников, сам принадлежал к их числу, и сегодняшних студентов и школьников, тех, кто родился после 1980 г. Но не просто пассивный современник, а активный — звено между XIX и XXI веками, последний интеллигент дореволюционной России и первый — России, освобождающейся от тоталитаризма.

Спасибо Вам, дорогой Дмитрий Сергеевич!

свящ. ГЕОРГИЙ ЧИСТЯКОВ

Москва